

RU

Прагматическая теория литературы как новое направление литературоведения

Конкин А. А., Котенко В. В.

Аннотация. Целью работы является выявление ключевых аспектов прагматической теории литературы и ее применимости при исследовании современных произведений и тенденций литературного процесса в период качественного пересмотра традиционной теории литературы. С конца 2010-х гг. в литературоведении начали отмечаться тенденции негативного восприятия перспектив развития теории литературы в целом, что было обусловлено переходом к постдеконструкционной эпохе. В связи с этим возникает необходимость в поиске новых направлений осмысления литературного наследия и анализа тенденций в литературном процессе на современном этапе. Одним из них является прагматическая теория литературы, которая возникла в 2010-х гг. как реакция на необходимость радикального переосмысления подходов к исследованию литературы в целом. Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении проблемы развития прагматической теории литературы как фактора современной литературоведческой науки. В результате доказано, что прагматические аспекты современной литературы отражают особенности современной коммуникации и создают возможности для взаимодействия между автором и читателем.

EN

Pragmatic Theory of Literature as a New Direction in Literary Criticism

Konkin A. A., Kotenko V. V.

Abstract. The aim of the paper is to identify the key aspects of the pragmatic theory of literature and its applicability in the study of contemporary works and trends in literary process during the period of qualitative revision of the traditional theory of literature. Since the end of the 2010s, in literary criticism, tendencies of negative perception of prospects for the development of the theory of literature as a whole have been noted, which is due to the transition to the post-deconstruction era. In this regard, there is a need to search for new directions for understanding literary heritage and analysing trends in literary process at the present stage. One of them is the pragmatic theory of literature, which emerged in the 2010s as a reaction to the need for radical rethinking of approaches to the study of literature in general. The scientific novelty of the paper lies in a comprehensive study of the problem of the development of the pragmatic theory of literature as a factor in modern literary science. As a result, it is proved that the pragmatic aspects of modern literature reflect the features of modern communication and create opportunities for interaction between the author and the reader.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена процессом развития прагматического подхода в последние десятилетия, как в зарубежной, так и в отечественной филологической науке. Будучи изначально частью языкознания, прагматическая теория в последующем превратилась в одно из ведущих направлений и в других областях науки о языке, в частности в литературе и текстологии. Основным достоинством данной теории служит ее широкая применимость в практическом ключе. Дальнейшее изучение и анализ литературных текстов под углом прагматической теории позволит выработать новые подходы к написанию различных текстов, которые, в свою очередь, будут максимально эффективно доносить информацию до читателя или слушателя. Более того, прагматическая теория имеет потенциал стать отдельной парадигмой литературоведческой науки и даже иметь статус отдельной дисциплины. Эти факторы обуславливают необходимость более детального научного изучения и разработки данной теории.

Для достижения указанной цели исследования были поставлены следующие задачи: проанализировать эволюционный процесс прагматической теории в литературе, проанализировать применимость данной

теории в современной литературе, обозначить перспективы применения данной теории в современной литературоведческой науке.

Основными методами исследования данной проблемы являются исторический, позволяющий рассмотреть данную теорию в ее эволюционном аспекте; описательный, дающий возможность последовательно изложить информацию с целью выполнения поставленных задач, а также структурный метод.

Теоретической базой данного исследования являются труды как отечественных исследователей (Галай, 2011; Турышева, 2016; Тюпа, 2019), так и зарубежных (Гадамер, 1991; Изер, 2004а; 2004б; Iser, 1993; Ингарден, 1999), в чьих работах косвенно или напрямую затрагивается проблема прагматической теории в литературе.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования полученных материалов в ходе образовательного процесса в высших учебных заведениях, специализирующихся на подготовке специалистов по филологическим и лингвистическим специальностям, а также в научной деятельности при дальнейшем исследовании прагматической теории и ее концептуальных возможностей.

Основная часть

История прагматического подхода в теории литературы

Формирование прагматического подхода в филологии относится к 1960-1970-м гг., и впервые данный подход стал использоваться в языкознании как самостоятельной области познания. Основным отличием прагматики является взгляд на язык не как на систему, устроенную определенным образом, а с точки зрения его функционирования для коммуникационных целей и обеспечения должного взаимодействия между инициатором диалога и адресатом.

Проникновение прагматического подхода продолжилось, на этот раз уже в теории литературы. В центре данного подхода находится художественная коммуникация и оценка того, как средства выразительности помогают автору донести ключевую мысль до читателя. Прагматика в литературоведении была впервые сформулирована в исследованиях Р. Шартье (2006). Данное направление стало настолько востребованным, что оно стало рассматриваться как «одна из наиболее напуганных дорог» в современной теории литературы.

Тем не менее следует отметить, что основные аспекты литературной прагматики на данный момент не нашли отражения в исследованиях (Турышева, 2016). Не было проведено комплексного описания прагматического подхода, в связи с чем возникает необходимость его последовательного и полного анализа, а также тенденций его развития на современном этапе. Следует отметить, что литературная прагматика состоит из четырех элементов: феноменология чтения, литературное опосредование коммуникации, история художественной рецепции, прагматическая теория повествования. Последнее направление будет подробно рассмотрено в заключительной части настоящей статьи, а в данном разделе будет проведен более подробный анализ первых трех направлений литературной прагматики.

Феноменология чтения как самостоятельное направление литературоведения начала формироваться с 1960-х гг., в трудах Р. Барта (1989), которые предполагали необходимость отказа от трактовки текста как носителя готового смысла. Особенную роль стала играть фигура читателя, поскольку художественная коммуникация стала рассматриваться не только в направлении «от автора», но и «к читателю». Соответственно, читатель стал полноценным участником «свершения произведения». Наиболее популярными и разработанными направлениями феноменологии чтения являются философская герменевтика Г. Г. Гадамера (1991), семиотическая теория интерпретативного сотрудничества, разработанная У. Эко (2006).

Роль читателя рассматривается как смыслообразующая в нескольких аспектах. Первый аспект предполагает, что читатель образует семантику текста, и в нем объектом смыслообразования является именно текст. Вторым аспектом является то, что читатель образует семантику экзистенциального плана, и в данном случае читатель использует собственный жизненный опыт для понимания текста в собственной определенной ситуации. Тем не менее данные аспекты нельзя рассматривать по отдельности в силу их тесной взаимосвязи и в большинстве случаев фактической неотличимости. Это обусловлено субъективностью человеческого восприятия, а также его интенциональностью. При этом современные исследователи отмечают необходимость разграничения данных аспектов в научных целях.

Сущность первого аспекта заключается в том, что читатель проводит определенную работу над текстом, совершает интеллектуальную деятельность. Наиболее известными исследователями данного аспекта являются Р. Ингарден и упоминавшийся ранее Г. Г. Гадамер. Р. Ингарден (1999) отмечает, что читатель в процессе восприятия текста стремится к тому, чтобы заполнить схематичность литературного произведения, его недосказанность собственными смыслами и индивидуальным пониманием текста. Автор не может передать все аспекты повествования в одном произведении, соответственно, читатель склонен к тому, чтобы «додумать» контекст. Другие исследователи, в частности В. Изер (Iser, 1993), утверждают, что читатель реализует стратегию, которая была заложена автором в тексте произведения. Таким образом, автор в течение произведения дает указания читателю, как ему следует реагировать на то или иное событие, что позволит обеспечить успешную художественную коммуникацию и передачу смысла произведения.

Следует обратиться также ко второму аспекту смыслообразования текстов в процессе их рецепции читателем. В данном случае ситуация обратная: написанное воздействует на читателя, проделывает определенную работу над его сознанием. Продолжая эту мысль, необходимо отметить, что текст проводит ряд действий

над реципиентом, тем самым влияя на его сознание и мировоззрение. Соответственно, текст может оказывать влияние и на способность читателя рефлексировать, совершать определенные поступки, действовать определенным образом. Данный подход был разработан П. Рикером (1995), сформулировавшим смысл текста как «требование моральной рефлексии», которое в той или иной степени удовлетворяется читателем.

Второй аспект также рассматривался Г. Г. Гадамером (1991), который отметил, что чтение позволяет читателю формировать собственную рефлексию и конструировать свою идентичность. Этот механизм был описан немецким философом как «узнавание», так как в тексте читатель знакомится не только с персонажами и событиями, но и самим собой, собственными реакциями на происходящее. Кроме того, он формирует идеальное восприятие самого себя, поведения в определенных ситуациях.

Идеи Г. Г. Гадамера стали достаточно востребованными в исследовательском сообществе, и они привели к созданию широкого спектра концепций, направленных на исследование формирования субъекта чтения в процессе понимания текста. Одной из таких концепций стало отождествление читателя с героями текста и самопознание через эту деятельность.

Тем не менее другие исследователи отмечают, что художественная рецепция – понятие гораздо более широкое, чем простая идентификация читателя с происходящим в книге. Охватывается значительный спектр практик восприятия, когда читатель погружается в контекст повествования и творчески переосмысляет его, исходя из собственного опыта и особенностей восприятия текста. Особое значение здесь отводится воображению как инструменту, который использует читатель для обеспечения полноценности восприятия и обеспечения его соответствия собственному мироощущению и мировоззрению. Соответственно, текст становится для читателя «живым» в том числе за счет полного погружения и использования воображения для придания тексту большей последовательности, взаимосвязанности и логичности. Немаловажным также является механизм формирования иллюзий, основанных на собственных паттернах восприятия информации.

Второе направление литературной прагматики – теория литературного поведения, в рамках которой делается акцент на использование читателем результатов смыслообразования, отраженных в тексте. Соответственно, исследования ориентированы на то, как читатель использует литературное наследие в повседневной жизни. Мы применяем модели и тактики поведения, описанные в литературе. Опыт чтения дает адресату художественной коммуникации возможность «проявить себя» в ситуациях, в которых он не оказывался в реальной жизни, а также по-другому взглянуть на текущие ситуации. Следовательно, литература может формировать новые желания, модели поведения, планы, ожидания, а также другие сложные концептуальные структуры. В частности, данное направление рассматривалось Ю. М. Лотманом (1992, с. 250), который указывал на то, что литература представляет собой «область моделей и программ жизненного поведения», которые оказывают влияние на то, как читатель строит свою жизнь.

В американском литературоведении стало формироваться такое направление, как новый историзм, в рамках которого рассматриваются возможности и механизмы использования литературного текста в повседневной жизни человека. Соответственно, текст может оказывать влияние на реальную жизнь посредством своей связи с читателем и применения им отраженных в тексте моделей поведения, прошедших рефлексию. В последнем случае речь идет о том, что читатель часто осуществляет в своей практике те смыслы, которые были развернуты в тексте, и тем меняет свое поведение и свою реальность. В рамках этой концепции индивидуальная жизнь трактуется как реализация литературного нарратива. С. Гринблатт (1999), один из основоположников новоисторической теории, этот аспект как особый случай «самоформирования личности» исследует на материале культуры Ренессанса. В эту эпоху «усилилось сознание того, что формирование личности – это управляемый, искусственный процесс» (с. 35), что «человеческая жизнь заполнена искусственно сформированным опытом» (с. 60).

Третье направление литературной прагматики – история чтения – основано на особенной роли конкретных социально-исторических условий, которые также оказывают влияние на восприятие текста и использование результатов смыслообразования в художественной коммуникации читателем. В частности, одной из первых попыток реализации данного подхода является труд Х.-Р. Яусса (1995) «Эстетический опыт и литературная герменевтика», согласно которому выделяются пять исторических типов понимания текста: ассоциативный и адмиративный, симпатический, катарсический и иронический. Первые два типа характерны для раннего периода развития литературного творчества, третий и четвертый – для эпохи романтизма и классического реализма, последний – для эпохи модерна. Кроме того, В. Изер в своих трудах (2004а; 2004b) «Изменение функций литературы» и «Процесс чтения: феноменологический подход» отметил, что доминирующая в культуре традиционализма идея искусства как подобия жизни в эпоху романтизма сменилась противоположным взглядом, в соответствии с которым искусство моделирует другую реальность, не имеющую ничего общего с реальностью действительной.

Таким образом, прагматический подход используется в литературоведении уже на протяжении нескольких десятилетий, и он привел к формированию целого ряда концепций и теорий, которые позволяют анализировать не столько текст как таковой, сколько особенности восприятия текста читателем и коммуникации между повествователем и читателем. Введение читателя в литературный анализ открыло новые возможности для исследования литературы в целом. Был проанализирован ряд подходов, которые позволяют по-разному взглянуть на процесс художественной рецепции текстов.

«Смерть» традиционной теории литературы

Некоторые исследователи указывают, что российское литературоведение в современном виде переживает значительные трудности в развитии, что обусловлено утратой жесткого идеологического концепта,

на основе которого создавался подход так называемой «литературы факта». Следует кратко обратиться к проблемам теории литературы и возможным вариантам их развития (Галай, 2011).

Во-первых, нельзя не отметить акцент на познавательной и эстетической специфике литературного творчества, ее назначении, заключающемся в трансформации общества и формировании нравственных ориентиров. Важное место занимает эстетическая природа литературного творчества, понятие о целостности, гармонии и красоте.

Во-вторых, система категорий и понятий, закрепившаяся в российском литературоведении, оказалась достаточно жесткой, но в то же время стройной и концептуально обоснованной. В учебных пособиях и исследованиях была обеспечена относительная терминологическая определенность, а также предприняты попытки к формированию единой системы жанров, родов, методов, стилей, направлений и так далее.

В-третьих, основным принципом стал принцип историзма во время историко-генетического изучения художественного произведения, а также литературного воздействия в целом. Таким образом, историзм достаточно жестко привязывался к исследованию конкретных исторических условий. В своем крайнем варианте данная тенденция выразилась в попытках идеологизации литературных явлений, характерная для некоторых исследований марксистского литературоведения. В изучении литературного процесса традиционным историзмом предлагался диахронный принцип («горизонтальная», последовательная смена литературных направлений от классицизма к сентиментализму, романтизму, реализму и т.д.).

В-четвертых, при анализе художественных произведений преобладает установка на наиболее полное раскрытие авторской концепции, замысла, который был заключен в тексте.

Данные аспекты становятся все более проблематичными с течением времени, что обусловлено совокупностью внешних и внутренних факторов. К внешним факторам относятся: изменение общей картины мира, типа мышления, развитие общественного сознания. Для современного этапа развития человечества характерны индивидуализм, динамичность изменений, стремление к постоянному обновлению, что порождает неустойчивость во многих сферах человеческой деятельности. Кроме того, наиболее сложным для адаптации у традиционной теории литературы является моральный релятивизм, который стал важнейшей особенностью современной цивилизации. В связи с этим наблюдается тенденция к переносу постструктурализма в отечественное литературоведение, что порождает целый спектр конфликтов.

К внутренним причинам, которые привели к необходимости обновления теории литературы, относятся:

- изменения в художественной практике во второй половине XX века и начале XXI века;
- появление новых направлений литературного творчества;
- стремление к избавлению от идеологического и политического давления;
- усвоение зарубежных исследовательских направлений и практик.

В связи с этим возникло несколько направлений развития теории литературы. Первое направление предполагает сохранение методологического аппарата традиционной теории литературы с незначительным его приспособлением к изучению современных произведений. Главным недостатком этого подхода является низкая гибкость и адаптивность к внешним и внутренним факторам. Второе направление ориентировано на формирование новых подходов, которые на данный момент отличаются методологической зыбкостью и неопределенностью. Тем не менее оно достаточно привлекательно для молодых исследователей в силу своей подвижности.

Российская школа литературоведения смогла сформировать достаточно обоснованный и развитый методологический аппарат, и ее достижения следует использовать при анализе литературных произведений и в рамках новых теорий. Академические школы во многом предвосхитили различные современные научные направления (русские формалисты стояли у истоков структурализма, А. Н. Веселовский в рамках сравнительного литературоведения заложил основы активно разрабатывающейся сейчас «исторической поэтики», наблюдается возрастающий интерес к исследованиям А. А. Потебни и пр.).

В то же время многие, даже ультрасовременные, западные научные теории в своих начальных посылах представляются продуктивными. Это касается, в частности, разработки конкретных методик деконструкции текста, рецептивной установки в процессе его интерпретации, введения в оборот перспективных понятий – интенциональность, интертекстуальность, дискурс, стратегия текста и пр.

Кроме того, отмечается несколько процессов, характерных для современного российского литературоведения, позволяющих объединить достижения прошлого и требования настоящего:

- включение диалогизма в понимание сущности художественного творчества, придание критериям оценки нового, современного содержания;
- новая диалогическая установка, ориентированная на снижение жесткости методологического аппарата, использование принципов интертекстуального прочтения;
- освоение герменевтических методик интерпретации художественных произведений, многовариантность читательского восприятия;
- переосмысление содержания основных методологических категорий, в первую очередь – принципа историзма.

Итак, реальный процесс развития литературоведения свидетельствует о формировании в нем новой научной парадигмы, основанной на интеграции позитивных потенциалов существующих альтернативных тенденций в нашей науке – традиционной и модернистской. Конкретные историко-литературные наблюдения в этом плане опережают теоретическую аргументацию происходящего процесса. В связи с этим идея много-

вариантной, диалогической методологии должна получить развернутое научное обоснование в дальнейших теоретических исследованиях и обрести статус методологии нового уровня, характеризующей научную парадигму современного и будущего литературоведения.

Одним из первых авторов, который отметил нежизнеспособность «классической» теории литературы, стал исследователь Г. Тиханов (Tihanov, 2019). В своем труде «Рождение и смерть литературной теории», который был издан в 2019 году, он отмечает историческую обусловленность и привязанность теории литературы к контексту XX века. «Смерть» в данном случае обозначает отсутствие дальнейшего развития теории литературы как самостоятельного направления интеллектуальной деятельности и ее растворение в других направлениях исследований.

Следует отметить, что целенаправленное изучение литературы как философского и культурного феномена началось только в XX веке. Тогда же начали активно формироваться методы исследования, их предмет и уникальные принципы. Ее предмет был составлен из эстетики, философии языка и литературной критики. Соответственно, данный предмет был комплексным, сложным, требовавшим ряда компетенций, направленных на изучение текстов именно с этой уникальной точки зрения. Литературная теория постулировала конструкт литературы как предмета исследования, «рассматриваемого в себе и для себя». Распространяя этот тезис, необходимо отметить, что литературная деятельность также анализировалась как самостоятельное направление творчества, обладающее самозначимостью и собственным набором социальных функций. Кроме того, большая роль отводилась дидактическим аспектам литературы, так как она рассматривалась в том числе в качестве средства образования, воспитания и идеологии. При этом с XX века, после становления авангарда как направления художественного творчества, началось осмысление литературного процесса как исторического, ход которого не зависит от воли отдельных его участников.

В своей совокупности эти два фактора (мы можем обозначить их как неоромантический и антиромантический) образовали благоприятный «режим релевантности» для того, чтобы, во-первых, утвердить автономность литературы, а во-вторых, сделать это, дистиллируя из литературного процесса «литературность» в качестве универсальной основы всего многообразия литературного опыта, безлично-имманентная сущность которой делает литературу четко оформленным предметом исследования.

При этом комплекс идей, сформировавших литературную теорию в современном ее виде, имеет достаточно выраженный реляционный характер, обусловленный принадлежностью к той эпохе, в которой они возникли. Одновременно с этим они воспринимались как вневременные тезисы, которые будут применяться к литературному процессу на протяжении всей истории его формирования. Однако вследствие относительно недавней истории литературной теории далеко не все ее положения прошли проверку временем. В связи с этим литературная теория сама стала «жертвой» исторического процесса, который не зависел от конкретных исследователей. Иными словами, наступил другой режим «релевантности». Но была и другая сторона, связанная с постепенным внутренним перерождением самой теории, которое и сделало ее в конце концов неспособной активно реагировать на перемены в «режиме» культурного сознания (что ей удавалось, и с большим успехом, на фоне драматических переломов при переходе из 1920-х годов в 1930-е и затем в первые послевоенные десятилетия).

Г. Тиханов также отмечает (Tihanov, 2019), что литература как направление человеческой деятельности потеряла свою самоценность. На данный момент ее основной функцией является конструирование групповых идентичностей. Обретенная таким образом позиция внешнего наблюдателя радикально изменила нашу способность фиксировать и интерпретировать факты советской истории, сознания и культуры, в том числе и хорошо до этого известные.

Именно в этом смысле следует понимать тезис о «смерти» литературной теории. Он отнюдь не означает, что теория языка и литературы, начавшаяся и закончившаяся в прошлом веке, потеряла для нас интерес или актуальность. Напротив, осознание исторической законченности этих явлений теоретической мысли означает возможность ретроспективного взгляда на них. Мы давно уже занимаемся их критическим переосмыслением и комментированием. Но возможность представить их себе в качестве артефакта истории мысли, «классическая» целостность которого определяется его принадлежностью к прошлому, возможность посмотреть на него как на историческое явление, у которого есть свои границы, контекстуальная рамка и внутренняя логика развития, только начинаются.

Таким образом, Г. Тиханов (Tihanov, 2019) предлагает исследователям отказаться от доминирующей роли теории в осмыслении литературных произведений и взглянуть на тексты с утилитарной точки зрения, что, в свою очередь, открывает новые возможности для прагматических направлений теории литературы. Прежде речь шла о специфических чертах литературы, а теперь фокус сместился на индивидуальное удовольствие и терапевтический эффект чтения, а также на ту роль, которую она играет в политике идентичности.

Применимость прагматической теории литературы в современном контексте

На смену классической литературной теории, потенциал которой, как мы отметили в предыдущем разделе, некоторыми исследователями рассматривается как исчерпанный, приходят новые направления интеллектуальной деятельности. В частности, немалое внимание уделяется так называемой «Теории литературы Два», которая позволит сформировать новый методологический аппарат, позволяющий анализировать особенности современного восприятия текстов.

Тем не менее отечественные исследователи утверждают, что резкий отказ от наследия теории литературы не приведет к положительному влиянию на продуктивность разработки новых методов и подходов к анализу

литературного наследия. В данном случае следует не согласиться с тезисом Р. Барта (1989) о том, что «собственно научным является лишь стремление разрушить предшествующую науку» (с. 122). Безусловно, возможности науки должны постоянно расширяться и пересматриваться, но при этом речь не идет о повсеместном отказе от основ и ключевых теоретических положений. Г. Тиханов (Tihanov, 2019), чья работа была рассмотрена в предыдущем разделе, также заявлял о необходимости обеспечения преемственности исследований в области литературы, «растворения» классической теории литературы в новых направлениях интеллектуальной деятельности.

Возникает необходимость в рассмотрении нового направления теории литературы, которое было разработано в 2018 году в петербургском литературном журнале «Транслит». П. Арсеньев (2016), петербургский автор и теоретик литературы, один из редакторов альманаха «Транслит», отмечает необходимость разработки нового подхода в теории литературы, который мог бы преодолеть современные ограничения, действующие в достаточно бюрократизированной среде современных литературных исследований.

В частности, исследователь указывает на то, что традиционно теория литературы занималась непосредственно сказываемым, при этом П. Арсеньев обращает внимание на необходимость анализа иллокутивного значения, то есть того, какое действие совершается с помощью того или иного слова, посредством его использования в конкретном литературном произведении. Кроме того, немаловажную роль автор отводит перлокутивному эффекту – воздействию слова на читателя. П. Арсеньев (2014) указывает, что обоим аспектам в современной теории литературы уделяется незначительное внимание, а методология исследования текста с их помощью неясна и непоследовательна. Он отмечает, что применение прагматического подхода в таком контексте «сводится лишь к привлечению беспорядочного биографического материала или социологических констант». В связи с этим исследователь указывал на появление в теории литературы конфликта между непосредственно литературной ценностью и практическим назначением. Нередко данные константы оценивались как противоречащие друг другу и вступающие в конфликт.

Для объяснения сущности данного теоретического подхода следует привести цитату П. Арсеньева (2014): «Прагматический жест отправляется по отношению к предшествующим способам действия в литературе и призван одновременно обгонять современников и адресоваться к еще только изобретаемой аудитории».

Не являясь ни вычисляемой клеткой морфологии жанра, ни порождением индивидуальной творческой воли, событие (порой довольно конфликтное) художественного высказывания обладает прагматической задачей как в диахроническом переопределении жанровой системы (историческая прагматика), так и в более локальной конситуации поэтического высказывания (конситуативная прагматика). Как и слово в проекте металингвистики, произведение не является естественным продолжением тела автора, но скорее подвешено на прагматических нитях, натянутых между значимыми прецедентами высказывания. Без учета этой обращенности и противопоставленности невозможно распознать направленность литературного произведения, понять текст как акт высказывания».

Особенностью данного подхода стало инновационное применение прагматических аспектов литературной теории. Новая позиция получила название инструментализма, и его ключевым аспектом является возможность анализа литературного текста с точки зрения собрания инструментов, которые делают возможной коммуникацию между автором и читателем. Еще одно направление литературных исследований получило название «Теория литературы Два», которое ставит целью выявление авторского присутствия в тексте. Всякая теория (не только научная) есть постигание сущности своего предмета. Всякая же история изучаемого предмета является рассмотрением его фактического существования, в связи с чем рассмотрение сущности самой коммуникации между автором и читателем может стать перспективным направлением обновленной литературной теории, которая позволит по-другому взглянуть на отношения между ними в эпоху контекстуальности. Некоторые исследователи рассматривают такой подход как «гуманитарную угрозу», поскольку он не сформировался в достаточной степени, его методологический аппарат отличается расплывчатостью и неопределенностью.

Критики данной теории, в частности, В. И. Тюпа (2019), отмечают, что литература и высказывание в целом рассматриваются скорее в качестве инструмента воздействия, а сам автор уделяет слишком большое внимание не столько значению литературных феноменов, сколько тем инструментам, которые привели к его появлению и развитию. В связи с этим В. И. Тюпа обращает внимание читателя на то, что литература сводится к анализу совокупности инструментов, с помощью которых был создан сам текст: электронные средства, перо, печатная машинка и так далее. В. И. Тюпа сомневается в том, что различия в использовании средств могут наложить отпечаток на сущность литературного творчества. При этом, конечно, возможно было бы обратиться к теоретическому наследию М. Маклюэна (2003), который указывал на инструменты как продолжение человеческого тела и разума, и тогда данный подход был бы оправдан, поскольку использование различных инструментов при письме означает погружение в различные исторические контексты и эпохи, философские и этические подходы, ценности и физические возможности. Тем не менее такой теоретический подход не мог не вызвать шквала критики в российском литературном сообществе, поскольку инновационная теория литературы предполагает отказ от значительной части опыта, накопленного при анализе литературных источников, а также от широчайшего круга критериев и подходов анализа произведений.

Кроме того, одним из аспектов новой теории литературы является то, что она изучает процесс «привязывания литературы к эстетике», а также то, что она представляет собой «средство подрыва представления о стихотворении как об эстетически обособленном объекте» (Тюпа, 2019). Целью данного теоретического

подхода является поиск «альтернативных способов обнажения авторского присутствия» (Тюпа, 2019). В связи с этим В. И. Тюпа (2019) рассматривает ее как «альтернативную теорию альтернативной деятельности». Исследователь в своем анализе также исходит из того, что в традиционной теории литературы большое значение отведено целостности литературной традиции, а также соответствию определенной системе ценностей. Он отмечает, что целостность является определяющим элементом эстетики как «области интеллектуального общения» (Тюпа, 2019). Ввиду этого автор видит опасность в отказе от целостности и оценке литературного творчества посредством исключительно инструментов, с помощью которых произведения были написаны.

Самая большая «гуманитарная опасность» заключается в том, что новая теория литературы стремится к тому, чтобы анализировать «пучок частиц опыта» как открытое множество элементов, которое не только не обладает целостностью и завершенностью, но и не может ими обладать по определению. В. И. Тюпа (2019) указывает, что целостность является важнейшим элементом познания эстетических произведений, сводит ее к понятию гармонии и красоты. Кроме того, понятие целостности рассматривается как единение автора с другими, которые не похожи на автора, но при этом они занимаются активным восприятием красоты. При раскрытии этого тезиса отмечается также и другое свойство эстетического – суггестивность как убедительность, вовлечение аудитории в процесс восприятия, мотивация для воображения и представления художественного образа.

Новая теория литературы стремится к тому, чтобы содействовать произвольному характеру чтения и фрагментарной оценке литературного творчества. Идеологи инновационного подхода указывают на необходимость «смерти автора» и развития независимости читателя от воли автора. Таким образом, отказываясь от эстетической целостности, новые теоретики высказываются в пользу обретения читателем свободы и субъективности. Критики данного подхода, опять же, отмечают недостаток понимания природы эстетического.

Кроме того, указываются следующие негативные последствия применения данного ракурса прагматического подхода:

- угроза формированию читательской культуры вследствие отказа от целостного восприятия литературных произведений и снижения значимости эстетического элемента;
- усугубление ментального кризиса, распространение морального релятивизма;
- отказ от восприятия литературы как эстетической деятельности, что может нанести вред просветительским и культурным возможностям литературы;
- отдаление читателя от достижений культуры, потакание потребительскому подходу к чтению.

При этом наибольшую опасность в новой теории литературы ее критики усматривают в формировании эпистемологических и политических врагов, которые предполагают обращение к коммуникативной рациональности и текстоцентризму. Эстетизм в данном случае представляется устаревшей и слабо применимой к литературной традиции концепцией. К политическим врагам новой теории литературы сами ее авторы отнесли либеральный гуманизм, который препятствует переизобретению человеком собственной идентичности. Соответственно, цель новой теории – выход из рамок антропоцентрического мышления, а также переход к постгуманизму.

Следствием формирования такого подхода является отсутствие единой идеологической и культурной парадигмы в российском обществе, а также раскол между авторским и культурным сознанием, что, с одной стороны, подтверждает тезис об утрате целостности, с другой – укрепляет и подозрительные с эстетической и этической точки зрения суждения, тезисы.

Таким образом, В. И. Тюпа (2019) указывает на необходимость формирования более гармоничного подхода к исследованию литературы, основанного на прагматическом подходе. Не отрицая недостатков современных подходов, он также выступает с критикой относительно инновационной теории литературы. Несмотря на достаточно богатую источниковую базу, на которую опирается в своих изысканиях П. Арсеньев (2016), следует все же отметить еще методологическую и концептуальную незрелость, а также желание формирования нового ради самой новизны, что не соответствует устоявшимся в науке подходам преемственности.

Тем не менее следует отметить, что применимость прагматических инструментов при анализе литературы имеет значительные перспективы, в связи с чем необходимо проследить дальнейшее развитие данного направления интеллектуального осмысления литературы. В контексте «смерти» традиционной теории литературы, а также достаточно большой ограниченности ее в средствах попытки поиска новых возможностей для исследования литературного наследия следует только приветствовать. Несмотря на значительные недоработки и многочисленные противоречия с этическими принципами, а также с принципами познания, новая теория литературы может стать плацдармом для формирования новых подходов к пониманию. При этом, безусловно, стоит придерживаться принципа не только новаторства, но и преемственности, который позволит «не выплеснуть вместе с водой и ребенка».

Противостояние между научными школами должно сводиться не к борьбе как таковой, а к взаимодействию и обоснованной, квалифицированной дискуссии. В связи с этим также представляется необходимым развитие методологического аппарата как новой, так и традиционной теории литературы, которые в синтезе и обсуждении могут сформировать более обоснованный и отвечающий требованиям времени подход.

Заключение

Таким образом, в качестве вывода необходимо отметить, что прагматические подходы использовались в литературоведении в течение более 50 лет. Сформировался достаточно широкий корпус концепций и направлений,

ориентированных на осмысление особенностей коммуникации между автором и читателем, влияния текста на читателей и читателей на текст. Тем или иным образом литература формирует индивидуальную и коллективную реальность, и данный подход все шире используется в современных исследованиях литературного наследия, в том числе в исторических аспектах рецепции текстов.

При этом традиция исследования литературных текстов, которая сложилась в России в 1920-е гг. на стыке эстетики, литературной критики и языкознания, была основана на тезисе, что литературный процесс формируется исходя из исторических условий, которые не зависят от конкретных авторов и их воли. Данная теория стала заложницей самого этого тезиса, так как многие из ее положений оказались не релевантными современным условиям и аспектам литературного процесса. В связи с этим некоторые исследователи отмечают «смерть» классической литературной теории и указывают на перспективы ее «растворения» в других направлениях интеллектуальной деятельности.

Одним из направлений может стать более широкое применение прагматических аспектов литературной теории, что обусловлено в первую очередь особенностями современной коммуникации, расширением возможностей взаимодействия между автором и читателем, формированием новых аспектов и механизмов восприятия литературных текстов. В качестве примера была рассмотрена «Теория литературы Два», методологический аппарат которой разработан не до конца, но впоследствии может занять свое место в обновленной теории литературы, которая будет лучше отвечать современному литературному процессу.

Следует выделить две перспективы использования прагматических подходов в литературоведении. Первая перспектива заключается в том, что она исследует статус литературного произведения в сознании и реальной житнетворческой практике реципиента. В связи с этим станет возможным изучение того, как читатель пользуется опытом, который стал следствием рецепции. Вторая перспектива характеризуется тем, что в самой текстовой структуре закодирована его связь с потенциальным читателем. Кроме того, при использовании такого подхода возможно выяснить, благодаря каким аспектам художественной организации формируется интенциональная направленность текста и как в связи с этим осуществляется его воздействие на адресата. То есть в данном случае изучается процессуальность чтения в аспекте его внутритекстового воплощения. В совокупности усилия этих двух исследовательских перспектив можно объединить в единое направление – в силу общности их опоры на идею коммуникативной ориентированности литературного текста.

Другие перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в создании комплексного теоретико-методологического исследования «Прагматическая теория в современной литературе», в котором будут охвачены проблемы как самой прагматической теории литературы, так и фундаментальные вопросы литературоведения, художественной рецепции, прагматики и др.

Источники | References

1. Арсеньев П. К конструкции прагматической поэтики // Новое литературное обозрение. 2016. № 2.
2. Арсеньев П. Литература чрезвычайного положения // Транслит. 2014. № 14. URL: <http://www.old.trans-lit.info>
3. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с франц.; сост., общ. ред. и вступит. ст. Г. Косикова. М.: Прогресс, 1989.
4. Гадамер Г. Г. Язык и понимание // Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.
5. Галай К. Н. Некоторые понятия литературоведческой компаративистики // Наука и современность. 2011. № 8-3.
6. Гринблатт С. Формирование «Я» в эпоху Ренессанса: от Мора до Шекспира / пер. с англ. Г. Дашевского // Новое литературное обозрение. 1999. № 35.
7. Изер В. Изменение функций литературы // Современная литературная теория: антология / сост., пер. и примеч. И. В. Кабановой. М.: Флинта; Наука, 2004а.
8. Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: антология / сост., пер. и примеч. И. В. Кабановой. М.: Флинта; Наука, 2004б.
9. Ингарден Р. Схематичность художественного произведения / пер. с пол. // Ингарден Р. Очерки по философии литературы. Благовещенск: Изд-во БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1999.
10. Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. I. Статьи по семиотике и типологии культуры.
11. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М. - Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003.
12. Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук // Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью / пер. с франц. М.: АО «КАМИ», 1995.
13. Турьшева О. Н. Прагматический подход в литературной науке // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 1 (39).
14. Тюпа В. И. «Теория литературы Два» как гуманитарная угроза // Вопросы литературы. 2019. № 1. URL: <https://voplit.ru/article/teoriya-literatury-dva-kak-gumanitarnaya-ugroza>
15. Шартье Р. Письменная культура и общество. М.: Новое издательство, 2006.
16. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Резник и А. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2006.
17. Яусс Х.-Р. История литературы как провокация литературоведения / пер. с нем. // Новое литературное обозрение. 1995. № 2.

18. Iser W. Der Leservorgang // Rezeptionsästhetik: Theorie und Praxis / hrsg. von R. Warning. München, 1993.
19. Tihanov G. The Birth and Death of Literary Theory: Regimes of Relevance in Russia and Beyond. Stanford: Stanford University Press, 2019.

Информация об авторах | Author information

RU **Конкин Андрей Александрович**¹, к. полит. н.
Котенко Владимир Викторович²
¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации;
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва

EN **Konkin Andrey Alexandrovich**¹, PhD
Kotenko Vladimir Viktorovich²
¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
² Financial University under the Government of the Russian Federation;
The National University of Science and Technology (MISIS), Moscow

¹ aakonkin@fa.ru, ² vvkotenko@fa.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): литературоведение; прагматическая теория литературы; теория литературы; художественная рецепция; literary criticism; pragmatic theory of literature; theory of literature; artistic reception.